

34RS0005-01-2020-000859-60

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ21-27-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Смеловой Светланы Юрьевны к Шамриной Наталье Владимировне о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании денежных средств и возмещении убытков

по кассационной жалобе Смеловой Светланы Юрьевны на решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 4 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 30 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя истца Смеловой С.Ю. – Бирюкова К.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смелова С.Ю. обратилась в суд с указанным выше иском к Шамриной Н.В., ссылаясь на то, что 2 октября 2016 г. между ними заключен договор купли-продажи автомобиля «INFINITY FX50 SPORT» [REDACTED] года выпуска, по цене 1 350 000 руб., однако решением Перовского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2018 г. на данное выше транспортное средство обращено взыскание в пользу ПАО «Банк Уралсиб».

Решением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 4 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 30 сентября 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 20 октября 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Судом установлено, что 2 октября 2016 г. между ООО «Автоконтроль-М» (комиссионер) в лице Смелова Д.А., действующего на основании доверенности, и Шамриной Н.В. (комитент) заключен договор комиссии, по условиям которого комитент сдал, а комиссионер принял на

комиссию за комиссионное вознаграждение автомобиль «INFINITI FX50 SPORT» [REDACTED] года выпуска, для последующей его продажи покупателю.

В пункте 1.1 договора комитент гарантировал, что данное транспортное средство не заложено, не находится в розыске, не является предметом спора третьих лиц, а все маркировочные номера агрегатов выполнены на заводе-изготовителе в соответствии с нормативными документами и не подвергались изменениям.

Согласно пункту 1.2 этого договора автотранспортное средство принято на комиссию по цене, назначенной комитентом в размере 249 000 руб.

Комиссионер обязан оформить договор купли-продажи, необходимый для регистрации автотранспортного средства в ГИБДД (пункт 1.3 договора комиссии).

За услуги комиссионеру комитент обязался выплатить сразу после совершения сделки вознаграждение в размере 1 000 руб. (пункт 1.4 договора комиссии).

В этот же день между ООО «Автоконтроль-М» (продавец) в лице Смелова Д.А., действующего на основании доверенности, и Смеловой С.Ю. (покупатель) заключен договор купли-продажи названного выше автомобиля по цене 249 000 руб.

Пунктами 1.1 и 1.2 договора купли-продажи предусмотрено, что оплата производится в день подписания данного договора. Продавец в расчетах между покупателем и комитентом не участвует.

В пунктах 1.3 и 1.4 договора купли-продажи указано, что покупатель ознакомлен с техническим состоянием, внешним видом и комплектацией транспортного средства, никаких претензий к продавцу не имеет; данное транспортное средство не заложено, не находится в розыске, не является предметом спора третьих лиц, все маркировочные номера агрегатов выполнены на заводе-изготовителе в соответствии с нормативными документами.

Покупатель приобретает право собственности на указанное выше автотранспортное средство согласно договору купли-продажи, что является основанием для регистрации автотранспортного средства в ГИБДД (пункт 1.5 договора купли-продажи).

2 октября 2016 г. Шамрина Н.В. выдала расписку о том, что она продала автомобиль «INFINITI FX50 SPORT» за 1 350 000 рублей Смеловой С.Ю.

Претензий по качеству и комплектности автомобиля Смелова С.Ю. при его покупке ООО «Автоконтроль-М» или Шамриной Н.В. не предъявляла.

Вместе с тем судами установлено, что 13 ноября 2012 г. между ПАО «Банк Уралсиб» и Вихляевым С.О. был заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил Вихляеву С.О. денежные средства в размере 2 000 000 руб. на приобретение автомобиля «INFINITI FX50 SPORT», [REDACTED] года выпуска. В обеспечение надлежащего исполнения условий кредитного договора между ПАО «Банк Уралсиб» и Вихляевым С.О. заключен договор о залоге указанного выше автомобиля.

Информация о нахождении автомобиля в залоге у банка размещена в открытом доступе 30 января 2015 г.

Решением Новоусманского районного суда Воронежской области от 27 октября 2016 г. с Вихляева С.О. в пользу ПАО «Банк Уралсиб» взыскана задолженность по кредитному договору, а также обращено взыскание на заложенное имущество.

Этим же решением установлено, что 11 февраля 2015 г. Вихляев С.О. продал названный автомобиль ООО «Аванс Финанс», которое впоследствии продало его Матвейчук Н.А. В дальнейшем право собственности на автомобиль перешло к Шамриной Н.В., а затем к Смеловой С.Ю. по договору купли-продажи от 2 октября 2016 г.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2018 г. обращено взыскание на данный автомобиль, принадлежащий Смеловой С.Ю.

Отказывая Смеловой С.Ю. в удовлетворении иска по настоящему делу, суд первой инстанции сослался на вступившее в законную силу решение Перовского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2018 г., в котором указано на отсутствие оснований для признания Смеловой С.Ю. добросовестным приобретателем, поскольку информация о нахождении автомобиля в залоге у банка размещена в открытом доступе 30 января 2015 г., а Смелова С.Ю. должна была проявить должную осмотрительность при приобретении автомобиля.

С данными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 460 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения

цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

Пунктом 1 статьи 461 этого же кодекса предусмотрено, что при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований.

Таким образом, обязанность доказать тот факт, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на транспортное средство, возлагается на продавца.

В силу пункта 1 статьи 431² названного кодекса сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий, предусмотренных абзацем первым названного выше пункта.

Предусмотренная статьей 431² Кодекса ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения.

Пунктом 5 статьи 10 этого же кодекса предусмотрено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из приведенных норм права в их совокупности следует, что в отношениях между собой покупатель вправе добросовестно полагаться на заверения продавца о том, что товар свободен от прав третьих лиц.

Данные положения судами при разрешении спора учтены не были.

Судами установлено, что условиями договора купли-продажи и условиями договора комиссии Смеловой С.Ю. как покупателю гарантировалось, что продаваемое транспортное средство не находится в залоге и свободно от прав третьих лиц.

Доказательств уведомления покупателя о залоге автомобиля ответчиком суду не представлено.

Ссылку судебных инстанций на решение суда об истребовании у истца автомобиля в пользу залогодержателя, в котором сделан вывод об отсутствии оснований для прекращения залога автомобиля в связи с его приобретением Смеловой С.Ю., нельзя признать правильной, поскольку это касается отношений покупателя с третьим лицом, не связанным заверениями продавца, и регулируемых нормами о залоге, а не о купле-продаже.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании пункта 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации находит нужным обратить внимание на обстоятельства, не указанные в кассационной жалобе Смеловой С.Ю.

Так, в силу пункта 1 статьи 990 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

Из установленных судами обстоятельств следует, что договор купли-продажи спорного автомобиля был заключен ООО «Автоконтроль-М» как комиссионером, однако это обстоятельство судами не учитывалось.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены существенные нарушения норм права, которые привели к неправильному разрешению спора и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 4 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 30 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 4 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 30 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи